РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

Nº 106

Ю.П.ШАБАЕВ, В.М.ПЕШКОВА

РУССКИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Исследова	ания по прикладной и неотложной этнологии	№ 106
Ю.П.Ш	Іабаев, В.М.Пешкова	
РУССКИЕ В	В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ	

SHABAYEV, YU.P., PESHKOVA, V.M.

About the authors

Shabaev, Yuri Petrovitch - PhD (History), senior research fellow, Komi Scientific Center, Institute of Language and Literature, Urals Regional Department of the Russian Academy of Sciences. 1979 - Syktyvkar State University, research theme - "Social Activity of Population"; 1988 - PhD Thesis - "Material Culture of the Modern Komi Populations"; 1996 - monograph - "Modern Komi"; Field of academic interests: ethno-sociology, political science, ethnology. 20 years of fieldwork experience in Komi, Tyumen, Archangel and Perm areas.

Peshkova, Vera Mikhailovna - post-graduate student, Institute of Language and Literature, Komi Scientific Center, Urals Regional Department of the Russian Academy of Sciences. Field of academic interests: modern Russian Population of Komi Republic.

RUSSIANS IN THE KOMI REPUBLIC

RESUME

The article is based on the data of mass sociological surveys and statistical materials. For the first time the article provides a description of the Russian population of the Komi Republic and an analysis of the history of its formation. The movement of Russians to the Komiland began in the 11th century, and a few groups of oldsettlers had formed. The highest rate of migration was registered in the 1930s-60s with the consequent major changes in the national composition of the Republic.

The specific formative history of the Russian population in the Republic has determined its ethnodemographic and socio-professional structure. The 1980s-90s demographic characteristics of the Republic are analysed.

Ethnic and civic identity of the Russians of the Republic differ significantly from that of its other ethnic groups. Compared to the representatives of the Republic's titular nationality the Russians are closer integrated with their own ethnos and their feelings of ethnic solidarity are more intense. Both among the Russians and the Komi federalist mentality is predominant.

The character of interethnic contacts is analysed. Close ethnic interaction is manifest on the level of personal contacts, above all; national dialogue pattern being widespread. In spite of the positive atmosphere reigning in the interethnic relations, there is a certain degree of opposition between the Russians and the Komi, as expressed, primarily, in the public attitudes of the population.

Ethnocultural attitudes of the Russian population are characterised on the whole as oriented toward international, professional and modern forms of culture. There is a considerable gap between the level the people's of knowledge of the traditional culture and their orientation towards it.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы не случайно стал усиливаться интерес к изучению русского населения в разных регионах России и прежде всего современного этнокультурного облика разных региональных групп русского этноса. Процессы так называемого "национального возрождения", которые активно протекают в целом ряде национальных республик России, привели не только к повышению интереса к культуре титульных этносов, актуализации их этнического самосознания, формированию современных национальных движений, но и в ряде случаев повлекли за собой проявление русофобии, привели к выдвижению идей, в основе которых лежит принцип приоритетных прав титульных национальностей в республиках. В результате возникла потребность не только в самоорганизации русских общин для отстаивания собственных интересов, но и потребность в познании особенностей русского населения в разных регионах страны, характера их взаимодействия с другими национальными общинами в каждом конкретном регионе

Актуальность и необходимость обращения к этой проблеме подчеркимногие известные ученыевают этнологи, которые считают, что в первую очередь внимание специалистов должно быть обращено на исследование русских в России. Более того, какая-либо продуманная национальная политика в государстве, где русские составляют 82% населения, без изучения русских в регионах и включения "русского фактора" в политические конструкции - невозможна.

Здесь мы солидарны с В. А. Тишковым, который в одной из своих программных публикаций отмечал: "Русские как этническая общность, их статус и культура должны быть субъектом национальной политики в Российской Федерации"1. Эта мысль ученого не осталась простым пожеланием. В утвержденной Указом Президента Российской Федерации 1996 г. концепции Государственной национальной политики в частности подчеркивается: "Потребности и интересы русского народа должны в полной мере найти отражение в федеральных и региональных программах, постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований Российской Федерации"2.

Еще в 1993 г. в альманахе "Российский этнограф" появилась серия статей, посвященных положению русского населения в ряде республик и регионов России. Мы решили продолжить эту серию и предложить материал о русских в Республике Коми. На наш взгляд, за прошедший период актуальность этой темы нисколько не уменьшилась, а напротив, стала еще острее, хотя это отнюдь не повлекло за собой увеличение числа научных публикаций. Наша статья, хотя и строится на данных целой серии массовых опросов населения (1987-1988 гг., 1993 г., 1996 г.) и статистических материалах, является инициативной и, к сожалению, отнюдь не опирается на какието конкретные планы изучения русского населения республики. Наиболее существенное значение для нас имеют данные опросов, которые проводились весной и осенью 1996 г. в рамках реапрограммы "Социальнолизации психологического мониторинга". Эта программа была утверждена Указом Главы Республики Коми и ее цель заключалась в том, чтобы "определить, обосновать и оперативно корректировать социальную политику на основе объективной информации об отношении различных слоев населения к планируемым, либо проводимым государственными организациями мерам, а также для получения надежной социологической информации о последствиях принимаемых решений ..." (Республика, 22 августа 1996 г.). Являясь разработчиком этнополитического блока этой программы один из авторов данной статьи счел возможным и необходимым уделить более пристальное внимание изучению русского населения и прежде всего его ментальности, для чего были разработаны соответствующие блоки анкеты.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Сущностью процесса формирования населения является взаимодействие естественного и миграционного движений населения, что в свою очередь определяет его демографическую социально-профессиональную структуру. В истории формирования русского населения на территории Коми края можно условно выделить два периода, содержание которых определялось доминированием либо есмиграционного тественного, либо движений. Первый из них охватывает промежуток примерно с XI в. до середины 20-х гг. XX в. Начиная уже с XI века, а особенно интенсивно в XII -XV вв. древние пермяне начали контактировать с русскими. Археологические раскопки последних лет показали, что постоянные русские поселения на территории Коми края появляются уже в XII веке³. В этнических взаимосвязях в средние века доминировал процесс ассимиляции коми. В связи с массовыми потоками русских переселенцев на Север пермяне постепенно растворялись в этих переселенческих волнах. В XVI-XIX веках происходила стабилизация этнических границ, поскольку приток русских крестьян на территорию расселения коми резко сократился

и теперь уже отдельные русские переселенцы растворялись в преобладающей коми среде. Процессы этнического смешения и ассимиляции в ряде случаев были довольно длительными. Так население с. Усть-Вымь, являвшегося долгое время религиозным центром края, вплоть до XVIII в. было в основном русским и там господствовал русский язык. Но уже к XIX веку в результате тесных контактов с окрестным коми населением оно было полностью ассимилировано (хотя в исторической памяти вымичей прочно сохраняется воспоминание о своих корнях). Примерно такие же процессы происходили и в этноконтактной зоне - в Прилузье. Но совсем по-иному складывалась ситуация в среде горнозаводского населения.

С конца XVI в. на Выми возник соляной промысел, при котором и возник поселок. В течение XVII в. это поселение быстро развивалось и расширялось. Его население состояло из пленных поляков, карел, представителей других народов, но главным образом из русских. Поскольку окрестное коми население имело разнообразные контакты с заводскими, постольку в соседних деревнях сложилось сме-

шанное коми-русское население, которое считало себя русскими.

С середины XVIII в. на Сысоле сформировались большие группы русского населения вокруг Кажимских заводов, которые возникли как посессионные предприятия. Мастеровыми на этих предприятиях работали крепостные, которых хозяева покупали у помещиков в разных губерниях России. На начальном этапе коми среди заводских рабочих было немного, но к концу XIX-началу XX вв. положение изменилось и их доля увеличилась, хотя они в основном составляли группу временных рабочих на заводах Нювчима, Кажима и Нючпаса. Совместная работа на заводах привела к установлению тесных контактов между местными коми и русскими. Были распространены смешанные браки: русские рабочие часто брали жен из соседних коми селений. Поскольку в этих заводских поселках господствовал русский язык, постольку и временные рабочие из коми и девушки, которые выходили замуж за заводских, быстро его усваивали. На русском языке общались и в тех коми семьях, которые обосновывались в заводских поселениях, постепенно эти семьи вообще стали считать себя русскими⁴.

В XIX веке русские поселения появились в верховьях Печоры, куда русские переселились из Пермской губернии. Здесь возник целый ряд деревень и починков, которые создавались вплоть до начала XX века. Еще раньше русское население появилось в нижнем и среднем течении Печоры. На рубеже XV и XVI вв. был основан Пустозерский острог, а в 1544 г. - Усть-Цилемская слобода, первыми жителями которой были несколько новгородских семей. В XVI и XVII вв. население Усть-Цильмы росло довольно медленно, но на рубеже XVII-XVIII вв. сюда вновь начался усиленный приток русского населения из северо-западных и центральных районов России. В результате церковного раскола сюда стали переселяться старообрядцы, основывая новые поселения, по глухим притокам Печоры. Посуществу в этот период и начала формироваться специфическая русского населения - усть-цилемцы.

Русское городское население стало формироваться в крае с конца XVIII в., когда указом Екатерины II Усть-Сысольск получил статус города. Городское население составляло очень небольшую в населении края, русский компонент среди горожан был еще меньшим. Очень сложно оценить роль и значение русского населения в жизни г. Усть-Сысольска. Несомненно одно: все делопроизводство, торговая переписка и т.д. осуществлялись на русском языке, поэтому языковая практика в городе существенно отличалась от села. Однако по образу жизни население г. Усть-Сысольска мало отличалось от окрестных сельских поселений. На Европейском Севере России все города были русскими. Город Усть-Сысольск в этом отношении являлся исключением, ибо он возник и развивался как коми поселение. Даже в начале XX века русские составляли только 9,1% городских жителей⁵.

Таким образом, русские начали движение на земли коми очень рано. В результате миграций сложилось несколько групп старожильческого русского населения, в том числе и русское городское население. Однако старорусское городское население было ничтожно мало для того, чтобы сформировать особую городскую культуру и быть референтной группой для огромной волны мигрантов, которые все в больших количествах стали прибывать в край с 30-х годов XX века. Тем не менее, старорусское население Усть-Сысольска и горнозаводских поселков стало основой для формирования современного городского русского населения Республики Коми.

Содержание следующего этапа формирования русского населения республики определяется падением значения естественного пути формирования населения и возрастанием значения государственного принуждения, как в создании отдельных поселений, так и в складывании населения региона в целом. С 30-х годов Коми край превращается в объект промышленного освоения: ведутся геологоразведочные работы, на базе природных сырьевых ресурсов развиваются новые производства. Характерной промышленного освоения края явилось то, что оно в значительной мере осуществлялось силами заключенных, спец- и трудпереселенцев. В конце 30х годов в Коми АССР было дислоцировано 7 крупных исправительнотрудовых лагерей, специализировавшихся на лесоразработках, угле- и нефтедобыче, железнодорожном строительстве. Число заключенных предположительно составляло около 100 тысяч человек. Уже в 1932 г. численность ссыльных превышала 50 тысяч человек, из них 38,6 тысяч были спецпереселенцы - раскулаченные⁶. Среди живших в спецпоселках 64,3% составляли русские. Кроме того, в 30-е годы в Коми началось формирование постоянных кадров в лесной промышкоторое осуществлялось ленности, путем оргнабора в других регионах страны.

В связи со всеми этими процессами произошли заметные изменения в национальном составе населения республики. По переписи 1939 года, население республики составило 319 тысяч человек. По сравнению с 1926 г. его численность выросла в 1,6 раза. Доля коми в населении сократилась с 92,2% до 72,5%, а русских возросла до 22,0%. Численность городского населения возросла в 3 раза и составила 9,1%, причем 86,7% горожан в 30-е годы жило в Сыктывкаре. Доля коми среди горожан сократилась в 1939 г. до 61,6%.

Наиболее интенсивно экономика Коми АССР стала развиваться в военные и послевоенные годы, когда резко возросла потребность в печорских углях и ухтинской нефти и когда была сооружена Северная железная дорога, соединившая Котлас с Воркутой. В связи с этим был дан мощный импульс усилению внешней миграции и процессам урбанизации. С 1939 по 1959 гг. население Коми возросло в 2,5 раза и достигло 815 тысяч человек. В дальнейшем рост населения продолжался достаточно интенсивно, хотя его темпы уже не были столь масштабны: в 1979 г. численность населения составила 1119 тысяч человек, а в 1989 г. -1261 тысяч человек⁷. Основную роль в росте численности населения выполняла внешняя миграция, основную часть которой составляли русские. В результате интенсивной внешней миграции доля русских в населении республики неуклонно возрастала: в 1959 году она составила 48,4%, в 1979 г. -56,7%, в 1989 г. - 57,7%. Кардинальным образом изменился в послевоенные годы и национальный состав городского населения. Уже в 1959 году коми составляли лишь 13,6% горожан, а русские - 59,2%. В 1979 г. доля русского городского населения возросла до 64,8%.

В 60-70-е годы особенно интенсивной становится миграция селогород, в результате чего доля коми в составе горожан в 1989 г. возросла до 14,4%, а русских несколько снизилась - 64,5%. Число городских поселений к этому времени достигло 57 (10 городов и 47 поселков городского типа), а доля городского населения составила 76%. Из общей численности русских в 1989 году 83,9% проживало в городах, в то время как среди коми эта доля была равна лишь 36,6%, т.е. русская община республики - это главным образом горожане. Заметим также, что сельские русские - это в значительной мере жители лесных поселков, которые не являются традиционным типом сельских поселений. Они начали появляться лишь в 30-е годы и их население по своим культурным ориентациям ближе к горожанам, чем к жителям

С конца 80-х годов глубокий структурный кризис, который назревал долгие годы, поразил экономику страны, в том числе экономику северных районов. Спад промышленного производства в Республике Коми в 1990-1995 гг. составил 39%, по России в целом - 50%. Удельный вес топливно-сырьевых отраслей и энергетики составил в 1995 году 75,7%, в то время как в 1991 г. он был равен 60,5%⁸. При этом новые экономические условия потребовали проведения реструктуризации производства в Печорском угольном бассейне и в нефтегазовом комплексе республики. Нерентабельные шахты должны были быть закрыты, а вместе с ними ликвидированы и целые поселки. На сегодня уже закрыто две шахты и еще две подготавливают к этому. В результате население северных городов оказалось в положении заложников реформ, утратило ощущение перспективы, стал усиливаться процесс его оттока в другие регионы. Поскольку основную часть городского населения составляют русские, именно они преобладают в потоке мигрантов, что подтверждают данные статистики: сальдо миграции русских все 90-е годы является отрицательным, а у коми - положительным. Тем не менее, кардинально этническая ситуация в республике не изменилась, и, видимо, существенно не изменится в будущем, поскольку на территории республики начинается реализация ряда крупных инвестиционных проектов: строительство газопровода Ямал-Европа, железнодорожной гистрали Архангельск-Пермь, разработка марганца и бокситов. Заметим, что за 1992-1996 гг. численность населения республики сократилась за счет миграционного оттока на 67 тыс. че-

ловек. Более 80% общей миграционной убыли населения приходится на Воркуту, Инту и Усинск, т.е. на самые северные города⁹.

Особенности формирования населения республики определили этнодемографические И социальнопрофессиональные характеристики русских, проживающих в Республике Коми, а также дифференциацию районов по национальному составу населения. К концу 80-х годов русское насоставляет подавляющее селение большинство в 3 из 4 горсоветов Воркутинском, Ухтинском и Интинском, в Сыктывкарском горсовете русские незначительно преобладали лишь в 1989 году. Из 19 районов по-существу русскими являются 7 районов (в том числе и указанные горсоветы). Во всех северных районах, за исключением Ижемского, русские составляют подавляющее большинство населения, в центральных и южных - преобладают коми.

Исследование этнодемографических процессов означает выявление основных особенностей естественного воспроизводства этнической общности: рассматривается изменение рождаемости и смертности, определяемый ими естественный прирост, половозрастная структура этноса. До начала 70-х годов рождаемость у русских Коми АССР уменьшалась, а затем вплоть до конца 80-х годов начался ее медленный рост. Однако в 90-е годы среди населения русской национальности вновь стало наблюдаться снижение уровня рождаемости, причем в 1990 г. на каждую 1000 жителей рождаемость среди русских женщин была на 24% ниже, чем у коми, а в 1994 году - на 11%.

Весьма интересна тенденция снижения возраста матери при рождении первого ребенка. В 70-90-е гг. произошло увеличение доли рождения детей у женщин молодых возрастов, особенно в группе с 20 до 24 лет. Динамика общего коэффициента смертности характеризовалась относительной стабильностью в 60-е гг., а с середины 70-х годов - ее медленным увеличением. Естественный прирост неуклонно сокращается. У русского населения республики за 20-летие (с 1959 по 1979 гг.) он уменьшился примерно в 1,5 раза. Затем за 80-е годы произошло небольшое увеличение естественного прироста, вызванное опережающими темпами роста рождаемости.

С уровнем рождаемости связаны изменения средних размеров семьи. За последние десятилетия у всех национальностей республики поменялись установки на число детей в семье. Однако за счет того, что в сельских поселениях семьи всегда более многодетны, а коми, как следует из вышеприведенных данных, в основном являются сельскими жителями, средний размер семьи у них больше, чем у русских. Показатель средней численности семьи по республике в целом равен 3,3, а в городе он составляет 3,1. Таким образом средняя семья в Республике Коми имеет 2-х детей, а в городе практически лишь одного ребенка.

Соотношение полов уже продолжительное время остается в республике неблагоприятным. В 1989 году на 100 мужчин у русских приходится 96 женщин, у коми населения на 100 мужчин приходится 124 женщины (средний показатель по республике -98). Для соотношения мужчин и женщин внутри отдельных возрастных групп характерна примерно идентичная картина: мужчины преобладают в возрасте моложе трудоспособного и в трудоспособном возрасте. Особенно существенна диспропорция полов в возрастных группах 20-29 и 30-39 лет, что связано с внешней миграцией, ибо основную долю в потоке мигрантов составляют молодые люди. Не случайно поэтому, что средний возраст русского населения республики составляет 28,4 года, в то время как этот

показатель у коми равен 33,7 лет. Данные всесоюзных переписей населения о соотношении людей русской национальности, вступающих в трудоспособный возраст и выбывающих из него, позволяют говорить об абсолютном уменьшении трудового потенциала русских, поскольку за десятилетие 80-х годов группа населения в трудоспособном возрасте уменьшилась на 4,5% (1979 г. - 64,5%, 1989 г. - 60%).

Среди мужчин русской национальности удельный вес состоящих в браке несколько ниже чем у коми, украинцев, немцев, белорусов и, наоборот, наиболее высокий показатель разведенных и одиноких.

Характеристика социальнопрофессиональной структуры населения является одним из важных компонентов любого этносоциологического исследования, поскольку особенности социально-профессиональной туры во многом определяют этнокультурные ориентации и другие формы внепроизводственной деятельности. Наибольший удельный вес среди занятых в промышленных отраслях народного хозяйства составляют русские (рабочие разной квалификации), то же самое можно сказать о специалистах и служащих, тем или иным образом связанных с развитием новых промышленных предприятий, нефтедобычей, геологической разведкой, строительством и машиностроением. Коми главным образом заняты в сельском и лесном хозяйстве.

Характеризуя социально-профессиональный состав населения необходимо остановиться и на образовательном уровне русского населения. За 80-е годы возрос удельный вес лиц русской национальности, имеющих образование от среднего общего до высшего, - на 18,4%; одновременно неуклонно снижается доля с неполным средним образованием - с 1979 г. по 1994 г. на 30,9%. Следует отметить, что у коми несколько более быстрыми

темпами происходит увеличение доли лиц с высшим, незаконченным высшим, средним специальным и средним общим образованием, чем у русских.

В распределении населения отдельных национальностей по источникам средств существования различия определяются особенностями возрастной и социально-профессиональной структуры населения. Поскольку русское население имеет более значительную долю лиц в трудоспособном возрасте, чем коми, постольку у него существует больше разнообразных возможностей обеспечения себя средствами существования. В период экономических преобразований республика столкнулась с серьезными социальными проблемами - снизился уровень материального благосостояния населения и произошли значительное изменение источников доходов. Одна из основных причин этого - разница в оплате труда. Так, в 1994 году по среднемесячной зарплате лишь Воркута, Усинск и Инта имели уровень высреднереспубликанского 10. рактерно, что в 1996 г. по уровню заработной платы первые семь мест занимали северные промышленные города с подавляющим преобладанием русского населения, а места с 9 по 19 сельские районы с преобладанием копричем населения, северный Ижемский район, где действуют значительные северные надбавки, занимал лишь 16 место¹¹. Если же мы примем во внимание, что в сельских коми районах примерно втрое выше уровень безработицы, чем в городах, то получается, что уровень доходов коми, которые составляют основную часть сельского населения, и русских, составляющих большинство горожан, существенно разнятся, причем не в пользу титульного этноса. Данное обстоятельство позволило специалистам республиканского Министерства по делам национальностей и председателю "Комитета возрождения коми народа" утверждать, что резкая дифференциация доходов влечет за собой рост недовольства титульного этноса и рост напряженности в сфере межнациональных отношений 12.

ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКИХ

Итогом воздействия социальноэкономических и культурных факторов является этническое сознание, в котором на уровне центральных ориентаций, предпочтений и стереотипов отражается стиль жизни народа, представление о национальной принадлежности. Этническая самоидентификация - это важный эмпирический индикатор этнического сознания. Показателем степени самоидентификации русских республики может служить то, каким образом ими оценивается значимость понятия национальности (в данном случае мы использовали формулировки вопросов, апробированные в ходе исследования, проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем¹³. Это тем более важно, что в современном мире происходит определенная ценностная борьба между сторонниками личностной самоидентификации и последователями взглядов на определенную роль принадлежности к какой-либо социальной или государственной общности, в том числе и к национальной. Ответы респондентов (опрос 1996 г.) по поводу национальности разделились в двух направлениях. В первом случае признается важность определения национальной принадлежности человека, и она оценивается положительно. В этом ряду ответы: "национальность дана человеку от Бога или природы и менять ее нельзя" или "каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью". Эти ответы выбрало 72,9% опрошенных русских. Примерно четверть респондентов русской национальности признали ненужность этого понятия; например, выбор ответа "не только в будущем, но уже сейчас понятие национальности в значительной мере устарело". Таким образом, для современного русского в Коми, точнее для их подавляющего больприрода национальности шинства, несет положительную смысловую нагрузку и значимые функции.

Этническое самосознание русских и их гражданская идентификация достаточно заметно отличаются от идентитета других этнических групп населения республики. Главной особенностью русского населения является то, что оно в гораздо большей степени интегрировано в собственный этнос, чем другие этнические группы населения республики. У русских чувство общности, этнической солидарности выше, чем у представителей титульной национальности. Особенно эта разница заметна в ответах городских респондентов. Так, только 9,6% городских русских заявили, что сегодня их ничто не сближает с собственным этносом, в то время как среди горожан коми национальности эта доля составила 12,7%. Самым значимым является то, что русские, проживающие в Коми, в подавляющем большинстве однозначно определяют свою этническую принадлежность. Данные массового опроса населения, проведенного осенью 1996 года в рамках "Социально-психологического мониторинга", показал, что 72,6% русских респондентов считали себя представителями только своей национальности, в то время как у коми этот показатель составил 59,1%, у украинцев - 31,8%, у представителей других национальностей - 40,0%. Доля людей с двойной идентичностью среди русских оказалась наименьшей - 22,4%¹⁴, хотя и она довольно внушительна, что, впрочем, весьма объяснимо, ибо тесные межэтнические контакты на личностном уровне, высокая доля межнациональных браков создают условия для "размывания" этнического самосознания.

В этом отношении весьма показательны ответы на вопрос относительно того, отличаются ли русские, проживающие в Республике Коми, от русских в других регионах России. Характерно, что четверть опрошенных, в том числе и четверть русских считают, что русское население Коми отличается от русских в других регионах страны; большинство же русских респондентов отрицали наличие каких-либо различий. Те же, кто заявил о наличии различий, видят их не в культурных особенностях местных русских, а в том, что они вместе с коми и представителями других национальностей составляют некую общность, которая имеет интересы, отличные от интересов жителей других регионов. Этот вариант избрало около половины респондентов, заявивших о наличии различий.

Система реальных этнических предпочтений, авто- и гетеростереотипы составляют значимую часть традиционных алгоритмов мышления, поведения и деятельности, иначе - ментальности, человека. В том числе исследование Я-образа важно для понимания этнического образа этносов. Исследование В.М. Бызовой 15 посвящено выявлению личностных и социально-психологических особенностей представителей коми и русского этносов, а также лиц смешанного этнического происхождения. Автор отмечает, что в целом на невербальном и вербальном уровнях, русские девушки и юноши, женщины и мужчины оценивают себя выше, чем коми. На их взгляд "типичный русский" более добросердечен, отзывчив, альтруистичен, коммуникативен и активен, в отличие

от "типичного коми", который малообщителен, недостаточно уверен в себе, склонен к подчинению.

Данные опросов свидетельствуют, что представление русских о собственном этносе в целом позитивно и обобщенный социальный портрет выглядит весьма привлекательно. В самооценках русских горожан народ выглядит как жизнерадостный, упорный, уважающий чужие обычаи и вкусы, культурный, упрямый и трудолюбивый. Этот портрет сходен со стереотипными представлениями о русских, которые сложились в общественном сознании коми 16. Правда, у сельских и городских коми мнения о русских несколько отличаются. Сельские коми прежде всего выделяют такие черты русских, как хозяйственность, трудолюбие и культурность, а в представлениях городских коми русские выглядят как упорные, жизнерадостные, уважающие собственные обычаи и вкусы. Таким образом, можно увидеть довольно значительное сходство в самооценках русских и их оценках у коми.

Учитывая, что русские составляют 82% населения России и 57.8% населения Республики Коми, можно предположить, что осознание особой роли русских. как в стране в целом, так и в республике, должно достаточно ощутимо проявляться в массовом сознании русских. В этом отношении показательна оценка респондентами роли, которые сыграли русские в истории и культурном развитии народов России и об их роли в республике.

Однозначно положительно большинство русских респондентов оценили роль русских в России: 70,8% ответили, что русские оказали большую помощь другим народам России. Среди коми респондентов такой ответ дали 59,6%. Процент русских опрошенных, давших отрицательный ответ или ответ "больше вреда, чем пользы" невелик - 4,3%. Однако примечательно, что доля ответивших так в 1996

году (осень) совсем незначительно, по сравнению с опросом 1993 г., но увеличилась - 6,4%, и почти на 10% уменьшилось количество давших утвердительный ответ. На вопрос "Что Вы думаете о той роли, которую сыграли русские в Республике Коми" были предложены более развернутые варианты ответов. Чуть более четверти русских респондентов считают, что 'русские внесли большой вклад в развитие экономики и социальной сферы республики" и 20,6%, отмечая определенную положительную роль деятельности русских в республике, заявили, что русское влияние было слишком сильным. Негативные оценки не составляют и 3,5%. Симптоматично, что большая часть ответивших русских (40,4%) и коми (46,8%) полагают, что "русские вме-сте с коми составляют основное население республики и они играли ведущую роль в жизни республики". В целом, тем не менее, русское население более высоко оценивает свою роль в развитии республики, чем представители других этнических групп.

Язык - важнейшее орудие этнического самосознания, который помимо основных функций средства мышления и коммуникации, выступает носителем широкого набора символов этнического единства, частью культуры этноса 17 . По данным Всесоюзных переписей населения 1959-1989 гг., 99,8% русского населения Республики Коми считают русский своим родным языком.

Однако не только особенности этнического самосознания русских должны быть в фокусе внимания обществоведов, но и специфика их гражданской идентификации и их воззрения в сфере национальной идеологии. Это важно, поскольку еще на закате советской эпохи возник миф о том, что русские являются носителями имперского сознания и идеологии. Изучение этой проблемы тем более интересно, что в "мировой науке и практике отказываются от характерного для советского общества понимания нации как этнической общности, а нация понимается как согражданство", т.е. многоэтническое образование, основным признаком которого является территория и гражданство¹⁸.

Во время массового опроса 1993 г., проводившегося в республике в реализации российскорамках "Предвыамериканского проекта борная ситуация в России", респондентам задавался комплекс вопросов, касающихся понятия "Родина", их отношение к распаду СССР, процессу суверинизации, поскольку главное это самоощущение через гражданство. Условно можно разделить респондентов по их отношению к гражданству на три группы: "сепаратистов", т.е. ощущающих себя только гражданами республики, "федералистов" или тех, кто считает себя в равной мере гражданской республики и России, и "унитаристов" или респондентов, отрицающих республиканское гражданство и признающих только российское. Последнюю группу можно с определенными оговорками признать носителями "имперского сознания", равно как и тех, для кого Родина есть бывший Советский Союз. Почти четверть респондентов русской национальности считают своей Родиной бывший СССР и примерно такой же процент русских указали "моя Родина - республика, в которой я живу". Для 46% русских Родина - это Россия. Интересно, что эти ответы не соотносятся с мнением опрошенных относительно того, представителем какой государственности они себя считают. Возможно, это происходит потому, что большая часть людей вкладывает разный смысл в понятия Родины и государственной принадлежности. Например, только представителем своей республики или в большей мере представителем своей республики считает себя 10% опрошенных русских. С другой стороны,

только россиянином или в большей степени россиянином заявили себя соответственно 21,9% и 14% русских респондентов. Большинство опрошенных как русских, так и коми в той или иной степени относят себя и к гражданам России, и Республики Коми, так считает 47,6% русских и 50,2% коми, т.е. федералистская ментальность доминирует как у коми, так и у русских, проживающих в республике. Несомненно, идея республиканского гражданства вызывает оппозицию прежде всего среди некоми, хотя она является одним из ключевых положений в идеологии коми национального движения¹⁹.

Проблема гражданства является одной из важных проблем развития суверенитета. Отношение к конкретному вопросу "Как Вы относитесь к провозглашению суверенитета в бывших автономных республиках Российской Федерации?" также неоднозначно: полностью одобряют - 8,8%, скорее одобряют -14,2%, не одобряют -16,9% и категорически не согласны -12,8% ответивших русских. Почти половина опрошенных относятся к суверенизации безразлично или не имеют своего мнения. Таким образом, наблюдаемое "равновесие" во многом зависит от того, как изменится позиция последних. Такая оценка, повидимому, зависела от ориентации опрошенных социальнона экономические реалии Республики Коми. В этом отношении представляют интерес ответы на вопрос об изменениях, произошедших в республике после принятия Декларации о государственном суверенитете Коми ССР (принята 29 августа 1990 г.). Респонденты оценили эти изменения довольно сдержанно: 21,8% русских отметили, что изменений нет, по 22, 4% - изменения произошли в худшую сторону или в чем-то к худшему; только 6,6% русских отметили изменения в лучшую сторону. Среди перемен в лучшую сторону достаточно заметная доля ответивших отметили явления, достаточно тесно связанные с суверенизацией, в том числе рост самостоя-

тельности, инициативы, национальное возрождение и улучшение материального положения.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Характеризуя русское население республики нельзя избежать и разговора об межэтническом взаимодействии. Характер и направленность межэтнических контактов являются не последними факторами, влияющими на социально-политический и культурный климат республики. Выделяют четыре основных типа направленности межэтнических отношений (в зависимости от открытости или закрытости этноса и степени самоидентификации): национально-монологический, национально-диалогический, маргинальнодиалогический маргинально-И монологический. Для русских распронационально-диалостранен ТИП гической направленности в межэтнических отношениях, т.е. однозначно выраженная самоидентификация при отсутствии этнических предубеждений, этносоциальная открытость 20 .

Показателями характера межэтнических контактов могут служить частота дружеского и родственного общения, национально-смешанная брачность как микросреда интенсивной межэтнической интеграции и естественной ассимиляции. Доля межнациональных браков в Коми выше, чем в целом по стране. Среди важных факторов, определяющих распространенность смешанной брачности у русских Республики Коми, можно выделить особенности формирования русского населения, давнюю традицию заключения смешанных браков, близость этнических культур. Таким образом, тесное межэтническое взаимодействие в Республике Коми проявляется прежде всего на личностном уровне. Свидетельство этому межэтническая брачность - из каждой 1000 семей в республике 377 межнациональные²¹. Л.Н. Жеребцов и М.Б. Рогачев, исследуя динамику одно- и межнациональной брачности в Коми отмечают, что доля межэтнических браков в Коми возрастает почти в два раза с 40-х годов, причем эта доля в городе выше, чем в селе²². У русских динамика одно- и межнациональной брачности отличается большей стабильностью. чем у коми, причем у русских мужчин и женщин доля межнациональных браков за все годы примерно одинакова. Русские до 60-х гг. чаще, чем коми, вступали в межнациональные браки, теперь больше межнациональных браков заключают коми. Начиная с 40-х годов основную часть прироста доли межэтнических браков дают браки русских с представителями других национальностей. Более значительными темпами возрастает доля русскоукраинских браков, чем коми-русских. В русско-украинских семьях чаще встречаются мужья-украинцы и жены - русские, а в коми-русских браках супруг, как правило, русский, супруга - коми. Итак, динамика национальносмешанной брачности зависит от изменения численности национальных групп и диспропорции полов. В свою очередь этническая структура браков влияет на национальный состав республики, поскольку в проведенных ранее в Коми АССР исследованиях показано. что В нашиональносмешанных семьях дети чаще выбирают национальность по отцу.

В процессе межличностного взаимодействия и межэтнических контактов существенную роль играет взгляд на значимость национальности при выборе друзей, знакомых. Для

подавляющего большинства русских респондентов этот фактор не имеет никакого значения (81,6%) и около 15% признает ее значимость при дружеском общении.

Непосредственный положительный или негативный опыт межэтнических контактов имеет значительное влияние на характер этих отношений в Республике Коми, где в целом удается избегать национальной напряженности и межнациональных конфликтов. По данным опросов весны и осени 1996 г., межнациональным отношениям в республике в общем дается положительная оценка. Но при общей положительной оценке характера межнационального взаимодействия приходится признать, что в скрытой форме между коми и русскими существует межнациональное противостояние. Прежде всего, как показали данные массовых опросов, наблюдается конфликт общественных настроений: большая доля коми ожидает, что русские проявят стремление к культурной адаптации, а у русских очень слабо выражено стремление осваивать язык и культуру коми.

В этнологической литературе отмечается, что национальное самосознание сохраняет свое значение в формировании этнических ориентаций, прежде всего ориентациях "на сохранение национальной специфики в наиболее существенных, ключевых элементах культуры, которые осознаются членами этнической общности как ее важнейшие этноинтегрирующие элементы".²³.

Обобщая результаты этносоциологического исследования этнодисперсных групп Ленинграда Г. Старовойтова выделяет три основных плана этнокультурных ориентаций: интернациональная, ассимиляционная и этническая ("узко-национальная") ориентации. В конкретных условиях эти ориентации проявляются в различных областях межнационального общения, культурного потребления и языкового поведения.

Распространено убеждение, что образ мыслей русских носит смешанный, "западно-восточный" характер. Современная политическая и экономическая ситуация в России актуализирует эту проблему в системе жизненных ценностей людей разных форм восприятия, сознания и поведения: эмоциональных, пассивносозерцательных рационально-И логических. В этой связи интересно мнение русских, проживающих в Республике Коми, по вопросу "Должна ли Россия использовать опыт Запада или она должна иметь свой собственный путь развития?". За то, чтобы однозначно использовать опыт Запада высказалось всего 5,9% ответивших; за то, что Россия должна иметь собственный путь развития, - 31,0% русских респондентов. Чуть более половины -52,8% - русских ответили, что следует взять лишь то, что России подходит, т.е. большинство русских так или иначе признает национальное своеобразие своей страны и убеждены в необходимости российского пути развития.

Характер этнических ориентаций фиксируется в поведении человека в различных областях межэтнических ориентаций, причем важна этнопсихологическая сторона этнических процессов. По данным Бызовой В.М.²⁴, русские подростки обнаруживают выраженную этническую предубежденность в отношении представителей коренного этноса, коми же в целом отличаются доброжелательным отношением к представителям русского этноса. Обнадеживает то, что молодежь в большей мере ориентирована на этностереотипы, которые с возрастом ослабевают.

Национальные предубеждения ослабевают не только с возрастом, но и по мере усиления интеграционных тенденций в республике, по мере "врастания" мигрантов в местный со-

циум. Так, многие коми информаторы, проживающие в северных городах республики, вспоминая 50-60-е гг., говорили о том, что в эти годы они опасались даже говорить на своем родном языке в общественных местах, ибо это нередко вызывало негативную реакцию со стороны окружающих, которые по большей части являлись недавними мигрантами, не имевшими опыта общения с коми. Сейчас ситуация изменилась и в северных городах созданы и активно действуют национально-культурные объединения коми, создаются коми классы в школах, повышается интерес к коми культуре со стороны представителей иноэтнического населения.

Вместе с тем, в среде коми, особенно коми интеллигенции, распространено убеждение, что русское население, которое в значительной мере состоит из мигрантов, а отчасти и из бывших заключенных, является источником многих бед коми народа, что оно по своему "качеству" заметно уступает титульному этносу. Такие убеждения характерны и для интеллигенции в других восточнофинских республиках и в концентрированной форме их выразил К.И. Куликов, подчеркнув в своей монографии, посвященной национальногосударственному строительству у восточнофинских народов, сугубо негативную роль мигрантов: "Фактически эти люди не считались с интересами коренного населения, хищнически и преступно грабили все богатства, нарушали или уничтожали среду обитания. Если же оседали на этой земле на постоянное жительство, согласно законам о равноправии, они никак не хотели считаться с национальными особенностями этих народов, противоборствуя обеспечению их политических прав, основанных на автохтонности"²⁵. Между тем, прибывавшие в Республику Коми (как и в другие финно-угорские регионы) врачи, учителя, инженерно-технические специалисты,

квалифицированные рабочие в немалой степени способствовали ее культурному и социальному развитию. И перекладывать вину за те проблемы, которые возникли в ходе развития титульных этносов с партийно-хозяйруководства Советского ственного Союза и руководства республик на простых людей просто неверно.

В целом положительный фон межэтнических контактов в Республике Коми прослеживается не толь-ко при дружественном и родственном общении, но и в сфере труда: для подавляющего большинства русских не имеет значения национальность руководителя, вплоть до руководителя Республики Коми - соответственно 70,9% и 65,0% ответивших. Для коми же значимость национальности главы республики велика: примерно половина респондентов коми национальности желали бы видеть главой республики представителя коми.

Республика Коми относится к национально-государственным образованиям, где титульная национальность составляет меньшинство населения, и в обозримом будущем изменения не предвидится. Отсутствие явных межнациональных конфликтов способствует стабильности некоми населения. В этой связи показательны ответы на вопрос, каким видится респондентам будущее основных народов, населяющих Республику Коми. Процент русских, считающих, что русским следует освоить коми культуру, чтобы стать для представителей титульного этноса своими, невелик и не меняется по данным опросов 1993 и 1996 гг. (соответственно 5,7% и 5, 8%). Почти на 17% уменьшается за три года число русских, заявивших, что следует остаться в республике, добиваясь права на сохранение русского языка и культуры (с 67.1% до 50.6%), затруднились ответить - 24,1%. Примечателен такой факт, что с 1,5% до 7,3% возросла доля русских респондентов, которые ответили, что русским следует выехать за пределы республики. Эта установка находит выражение и в ответе 16,9% опрошенных русских, которые собирались в 1993 г. изменить место своего жительства. Среди коми этот показатель, естественно, меньше - 9,5%. Эта группа ответивших представляют собой потенциальных мигрантов.

Также интересна точка зрения русского населения республики на будущее титульной национальности: ответивших большинство русских считает, что лидеры коми народа должны найти пути согласия с другими народами - 45,0%. Значительно меньше людей избрали варианты ответов, которые неизменно приведут к усечению прав других национальностей республики (эти идеи выдвигались в ходе дискуссий о национальном развитии коми): в целом 2,1% русских заявили, что необходимо добиться того, чтобы коми занимали ключевые посты в органах законодательной и исполнительной власти, среди коми такой ответ дали 12,8% респондентов; 1,2% русских отметили, что коми язык должен стать обязательным для всех жителей республики (коми - 5,5%) и 5,4% ответивших русских и 19,3% коми согласились с тем, что земля и недра в республике должны принадлежать только коми народу. Таким образом, получается, что примерно треть коми респондентов согласны с необходимостью представления либо приоритетных прав титульной национальности, но среди русских таковых в три раза меньше. Более того, среди русских только пятая часть респондентов согласились с тем, что им как этносу, доминирующему в необходимо предоставить стране, больше прав, чем другим народам.

Будущее представителей кавказских народов в Республике Коми, по мнению респондентов, менее вариативно, отношение к ним как со стороны русских, так и коми негативное: категоричный ответ "выехать за пределы республики" дали 29,7% ответивших русских, вместе с теми, кто считает, что представители этих народов могут остаться в республике, но с меньшими правами, чем другие народы, эта группа составляет 38,7% (среди коми - 50,9%). 31,7% русских респондентов заявили, что представители кавказских народов могут остаться в республике и искать пути согласия с другими народами, проживающими в Коми.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

В исследовании этнокультурных ориентаций очень важно знать характеристики информированности людей об истории и культуре своего этноса. В рамках опроса осени 1996 года в частности уделено внимание установкам русского населения Республики Коми на заинтересованность и приобщенность к истории и традиционным обычаям и обрядам своего народа. Интересуются историей своего народа 76,3% респондентов русской национальности, 71,8% - коми, а не интересуются - 20,6% ответивших русских и

22,7% коми. Примечательно, каким образом соотносятся ответы на вопросы о знании своих народных обычаев и традиций и их соблюдении: заявили о том, что они знают наиболее характерные обычаи и традиции своего народа 56,7% русских респондентов и почти аналогично - 58,3% считают, что соблюдать эти обычаи - дело выбора каждого человека. Большая часть тех, кто очень хорошо знает народные обычаи и традиции или имеет представление о них, соблюдают или хотя бы пытаются придерживаться обычаев

своего народа: всего таковых респондентов 28,3% (соответственно 27,4% имеют смутное представление о народных традициях); 11,3% опрошенных русских ответили, что они не знают истинно народные обычаи и традиции своего народа и 10,7% заявили, что не придерживаются обычаев и традиций и не требуют этого от детей.

От того, насколько люди интересуются и знают историю и народные традиции другого народа во многом зависит климат и характер этнических отношений между этими народами, поскольку считается, что чем лучше и больше человек знает об обычаях и традициях, языке другого народа, тем реже формируются негативные этностереотипы. В этой связи рассмотрим установки русского населения республики на интерес к истории и культуре других народов. По этому вопросу респондентов мнения разделились почти поровну: ответ "да" - 56,2% и "нет" - 42.9%.

Значительно меньше русское население испытывает интерес к современному положению русской общины в республике, в частности невелика информированность населения о деятельности общественных движений, которые отстаивают интересы национальностей, которые они представляют. О деятельности общественных организаций, отстаивающих интересы русских в республике знают всего 7,3% опрошенных русских, причем оказывается, что русские респонденты более осведомлены о подобных коми организациях - 29,3% респондентов. По-видимому, эти данные отражают действительную ситуацию, сложившуюся в республике, поскольку дело не только в слабом интересе к этой проблеме русских, но и малом количестве подобных организаций, их неумении заявить о себе. В то время как деятельность "Комитета возрождения коми народа", прошедшие с 1991 года

четыре съезда коми народа широко освещались прессой и телевидением.

Закон Республики Коми "О государственных языках Республики Коми" (1992 г.) установил два государственных языка - коми и русский. Эмоциональное отношение к родному языку и реальное языковое поведение также характеризуют этнокультурные ориентации русского населения. В рамках социологических исследований как 1993 г., так и 1996 г. этому аспекту этнокультурных ориентаций было посвящено несколько вопросов. В частности, на один из них "Согласны ли Вы с тем, чтобы русский язык преподавался во всех школах республики в качестве обязательного предмета?" утвердительный ответ получен от подавляющего числа респондентов, т.е. с этим предложением безусловно согласны в 1996 году 73,9% и скорее согласны 15,9% опрошенных русских. По сравнению с данными 1993 года, в 1996 году почти в 1,5 раза уменьшилась доля респондентов давших отрицательный ответ. А вот мнения о том, должны ли все лица, проживающие в национальных районах владеть языком нации, именем которой названа республика, следующие: если в 1993 году с этим утверждением были согласны 12,1% респондентов русской национальности, то в 1996 году уже 8,4% (причем снижение этого показателя произошло во всех национальных группах населения республики). Таким образом, этническая ситуация и некоторая "отстраненность" русских от коми культуры реализуется и в этнолингвистической ситуации.

Введение коми языка в качестве обязательного предмета в школах невызовет сопротивление большинства родителей не только русской национальности, поскольку безусловно с этим положением были согласны в 1993 году 15,7% респондентов русской и 42,9% коми национальности, а в 1996 году 15,4% русских и 34,9% коми. Однако в 1996 году русские респонденты менее категорично высказываются по этому вопросу, потому что ответ "безусловно не согласен" выбрало в 2 раза меньше опрошенных, чем в 1993 году. Таким образом, представители русской национальности имеют устойчивое стремление к предпочтению родного языка, который охватывает все сферы общения.

Для выяснения степени этничности культурных ориентаций мы взяли только основные виды духовной культуры - песни, танцы, обряды. Существуют определенные предпочтения одних видов песенного искусства перед другими. Так, в области народной песенной культуры городские русские предпочитают русские народные песни (63,1%), однако выбирая любимые песни, они предпочитают современные эстрадные песни (52,5%), песни русских композиторов (10,6%) и лишь на третьем месте русские народные песни (2,5%). Среди основных видов искусства мнения также разделились в трех основных направлениях: городские русские наиболее ориентированы на концерт русского хореографического ансамбля (23,4%), эстрадный концерт русских артистов (23,1%) и эстрадный концерт зарубежных артистов (24,1%).

Этнокультурные ориентации своеобразно преломляются в чтении литературы и прессы. Регулярно читают 43,0% городских русских, 36,4% - от случая к случаю. Из тех, кто читают, предпочитают произведения русских прозаиков 38,7%, поэтов 45,2% или зарубежных прозаиков 19,6%. Интересно, что значительная

доля опрошенных не дала никакого ответа

Традиционные формы культуры как русской, так и коми, не занимают в ориентациях опрошенных значимого места и между знанием традиционной культуры и ориентацией на нее обнаруживается значительный разрыв. Данные базового опроса 1987-1988 гг. позволили исследователям О.В.Котову, М.Б. Рогачеву Ю.П.Шабаеву рассмотреть особенности современного функционирования народных обрядов. В понимании горожан народный и религиозный родильные обряды не различаются. Отмечается, что традиционная свадьба практически исчезла из жизни современных горожан, но несмотря на это, опрошенные городские русские в подавляющем большинстве относятся к свадьбе как к одному из кульминационных событий в жизни человека, поэтому треть современных русских (33,7%) предпочитают современный свадебный обряд с народными элементами; 30,7% - современный гражданский обряд; 19,1% - регистрацию в ЗАГСе и совсем незначительная доля чисто народный или религиозный свадебный обряд. Таким же образом, современные городские русские высказываются за смешанные формы гражданского и народного обрядов в похоронно-поминальной обрядности. Итак, можно сказать, что и сегодня обрядово-ритуальные формы культуры занимают определенное место в духовной жизни русского населения республики, но не в такой значительной мере, как ранее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенности формирования русского населения Республики Коми определили его этнодемографическую и социально-профессиональную

структуру. Этническое самосознание русских и гражданская идентификация отличаются от идентитета других этнических групп тем, что русские в го-

раздо большей степени интегрированы в собственный этнос, чувство этнической солидарности русских выше, чем у представителей титульной национальности. Среди русских Республики Коми, как и всего русского населения, распространен тип национальнодиалогической направленности в межэтнических отношениях, т. е. превалирует достаточная этносоциальная открытость. Несмотря на в целом по-

ложительный климат межэтнических отношений в республике, наблюдается определенное противостояние между русскими и коми, что прежде всего выражается в общественных настроениях населения. Этнокультурные ориентации русского населения в целом характеризуются как установки на интернациональную, профессиональную и современную формы культуры.

примечания:

- 1.**Тишков В.А**. *Стратегия и механизмы национальной политики* //Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993. С.14.
- 2.Концепция государственной национальной политики Российской Федерации //Регионология. 1996. № 3-4. С. 20.
- 3. **Савельева Э.А., Кленов М.В.** *Пожегское городище* //Серия препринтов "Научные доклады". Вып. 278. Сыктывкар, 1992.
- 4.**Жеребцов Л.Н.** Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. С. 120-121.
- **5.Рогачев М.Б., Цой А.В.** *Усть-Сысольск. Страницы истории.* Сыктывкар, 1989. С. 9.
- 6.**Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П.** *Современные коми.* Екатеринбург, 1996. С.15.
- 7. Коми вчера и сегодня. Статистический сборник. Сыктывкар, 1991. С. 5-6.
- 8. "Республика", 27 июня, 22 августа 1996г.
- 9.Социально-экономическое положение Республики Коми в 1996 году. Доклад. Сыктывкар, 1997. С. 64.
- 10. Коми земля в цифрах. Статистический сборник. Сыктывкар, 1995. С. 54.
- 11. Социально-экономическое положение Республики Коми в 1996 году. Доклад. Сыктывкар, 1997. С. 25.
- 12. Бутырева Г.В., Конюхов А.К., Марков В.П. Республика Коми: национальный аспект стратегии развития //Республика Коми: экономическая стратегия вхождения в XXI век. Сыктывкар, 1996. С. 82-83.
- 13. Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян //Социологические исследования. 1996. №12. С. 23-32.
- 14.Вячеславов В., Ковалев В., Шабаев Ю., Ярошенко С. Бремя и время кризиса. Республика Коми осенью 1996 года. (По материалам социологического опроса) //Вестник

- Государственного Совета Республики Коми. 1997. № 1. С. 25.
- 15. **Бызова В.М.** *Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания.* Автореферат докт. диссертации. С.-Петербург, 1996.
- 16.**Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П**. Современные коми. Екатеринбург, 1996. С. 111.
- 17. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л.,1987. С. 136.
- 18.**Тишков В.А**. Стратегия и механизмы национальной политики //Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993. С. 60.
- 19. Штрихи этнополитического развития Республики Коми. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. М., 1994.
- 20. Петербуржцы. (Этнонациональные аспекты массового сознания). Социологические очерки. С.-Петербург, 1995. С. 120.
- 21.**Топилин А.В.** *Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимодействия //*Социологические исследования. 1995. № 7. С. 79.
- 22. Жеребцов Л.Н., Рогачев М.Б. Межнациональные браки в городах Коми АССР в 30-70е годы XX в. //Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар,1985. С. 51-60.
- 23. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л.,1987. С. 138.
- 24. **Бызова В.М**. *Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания*. Автореферат докт. диссертации. С.-Петербург, 1996.
- 25. **Куликов К.И**. Национально государственное строительство восточно-финских народов в 1917-1937 гг. Ижевск, 1993. С. 253.